

— Дорогие зрители! Добро пожаловать на финал конкурса кулинарии древних цивилизаций!

Ведущая стояла перед голографическим экраном, быстро комментируя происходящее:

— Сейчас на арене мастер Нин Сяо! Несмотря на юный возраст, она уже является кулинаром четвертого уровня и по праву носит титул мастера-повара!

Голографическое изображение сменилось, и на экранах по всему миру крупным планом возникла занятая делом женщина в белом халате. У нее было миловидное лицо и сосредоточенное выражение. Ей едва исполнилось сорок, губы были плотно сжаты, а руки двигались с невероятной скоростью.

— Сегодня мастер Нин представляет блюдо пятого уровня древней кулинарии под названием Кисло-сладкий тофу с хрустящей корочкой.

Вслед за голосом ведущей камера приблизилась. Нин Сяо держала в руках небольшую фарфоровую чашу, не сводя глаз со сковороды. На экране было отчетливо видно, как тонкий слой золотистого масла начал подрагивать и дымиться.

Нин Сяо молниеносным движением влила красно-коричневый соус из чаши в сковороду.

Шипение! Соус соприкоснулся с раскаленным маслом, мгновенно смешался и начал испаряться, наполнив воздух густым, дразнящим ароматом.

Зрители почувствовали, как во рту наполнилось слюной. Они невольно сглатывали, жадно вытягивая носами этот дурманящий запах.

Нин Сяо быстро добавила ложку воды и нарезанные толстые ломтики тофу. При контакте с кипящим маслом нежно-белые кусочки быстро окрасились в красно-бурый цвет, а в аромате соуса отчетливо зазвучали бобовые нотки.

— Как же вкусно пахнет! — воскликнула ведущая.

Несколько сотен зрителей в зале заерзали на своих местах, по рядам пронесся шепот. Люди в первых рядах вытягивали шеи и таращили глаза, словно могли распробовать блюдо, просто вдохнув побольше аромата.

— Это же блюдо пятого уровня, — сглотнул слюну мужчина с землистым лицом. — Не знаю, доведется ли мне, старому Лю, хоть раз в жизни такое попробовать!

— Кулинария древних цивилизаций — воистину магическое искусство, — восхищалась женщина в деловом костюме, прикрыв глаза от удовольствия.

Зрители были явно поглощены этим ароматом. Однако двое оставались безучастными: их взгляды были ясными, а лица — равнодушными, словно на них ничего не действовало.

Первым был мужчина средних лет в судейском кресле. У него были мягкие карие глаза, каштановые волосы и утонченные манеры истинного джентльмена. Однако в уголках его губ затаилось едва заметное презрение. Он даже не смотрел на процесс приготовления, лишь изредка лениво оглядывал зал, словно Нин Сяо вовсе не заслуживала его внимания.

Вторым человеком была сама Нин Сяо.

Хотя внешне она выглядела сосредоточенной, а ее движения были четкими и отточенными, в мыслях у нее творился настоящий хаос:

Где Юйсинь? О, вижу! Юйсинь, посмотри на меня! Пожалуйста, взгляни хотя бы разок! Ну почему ты смотришь так, будто мы чужие...

Ее губы были плотно сжаты, веки опущены. Те, кто хорошо ее знал, сразу поняли бы: Нин Сяо в ярости.

А в зрительном зале, под прицелом двух пар глаз, сидела женщина в фиолетовом платье с прической в стиле древних цивилизаций. Несмотря на то, что она носила головной убор замужней дамы, выглядела она невероятно молодо и прекрасно. Ее глаза сияли, а улыбка была такой лучезарной, что отвести взгляд было невозможно. Незнающий человек решил бы, что ей всего сорок-пятьдесят лет — самый расцвет женской красоты.

Женщина время от времени обменивалась взглядами с мужчиной в судейском кресле, полными нежности и любви. Но когда она мельком смотрела на Нин Сяо, в ее глазах читалось лишь вежливое равнодушие.

Нин Сяо снова взглянула на нее, и женщина в ответ лишь дежурно улыбнулась.

Я слышу, как мое сердце разбивается на куски!

Нин Сяо сжала губы еще сильнее. Она переложила тофу на тарелку, перевернула кусочек и внезапно похолодела.

Изначально кусочки тофу должны были переливаться оттенками желтого, с глубоким цветом соуса внизу, посыпанные кунжутом и украшенные сельдереем. Это был шедевр. Но из-за того, что она отвлеклась, одна сторона тофу подгорела до черноты.

О нет, все пропало! Мой тофу! Что же делать?! Се Юй наверняка меня высмеет! И это на глазах у Юйсинь!

Однако внешне Нин Сяо оставалась невозмутимой. Она взяла тарелку и направилась к судейскому столу, чувствуя на себе тяжелый, презрительный взгляд мужчины.

Этого мужчину звали Се Юй. Единственный в их секторе кулинар шестого уровня, человек с огромным авторитетом. А та прекрасная дама в зале — его жена, Лань Юйсинь. И по совместительству... первая любовь Нин Сяо.

Черт возьми, как же ты меня бесишь! Ты, паршивец, отнявший у меня жену! И самое обидное, что я даже не смогла тебя победить!

С горечью на сердце Нин Сяо подошла к столу и поставила блюдо, не поднимая глаз. Се Юй продолжал смотреть на нее с насмешливой улыбкой.

Да, она любила не утонченного и галантного Се Юя, а его умную и прекрасную жену Лань Юйсинь. Когда-то у нее был шанс, но...

— Твое мастерство все такое же, как и всегда, — произнес Се Юй, обращаясь к камере прямой трансляции. Его слова звучали как похвала.

— Вот как, — сухо ответила Нин Сяо, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Этот тофу... — Се Юй взял палочки и принялся неспешно ковыряться в блюде.

Нин Сяо спрятала подгоревшие кусочки внизу, так что сверху все выглядело прилично. Но то, как Се Юй ворошил палочками ее блюдо, было подобно тому, как он ворошил ее душу!

Се Юй посмотрел на нее с мягкой улыбкой, наконец подцепил кусочек и начал жевать.

Щелк. Он положил палочки. Улыбка не сошла с его лица, но тонкие губы произнесли жестокие слова:

— Корочка должна была полностью пропитаться соусом. Кроме того, при жарке на сильном огне важно точно рассчитать время: это делает корочку упругой, а сердцевину — нежной.

Он сделал паузу. Нин Сяо уже предчувствовала, что будет дальше, и побледнела.

— Но Нин Сяо, мастер Нин, — Се Юй изогнул губы, и его лицо наконец исказила насмешка, — соус не пропитал тофу равномерно, время приготовления нарушено, корочка стала жесткой, а внутри тофу пережарен. Но самое страшное...

Нин Сяо не смогла сдержаться и посмотрела в зал. Как она и ожидала, Лань Юйсинь

хмурилась, глядя на нее с нескрываемым осуждением.

Нет! Не смотри на меня так, Юйсинь! Я просто разволновалась, увидев тебя! Это была всего лишь случайность! Мое мастерство не такое уж плохое! Мне кажется, что ты уходишь от меня все дальше... не надо, умоляю!

— Ты умудрилась сжечь тофу из-за того, что не справились с огнем! Разве это уровень кулинара четвертого уровня?! — Се Юй повысил голос, обвиняюще глядя на нее.

Зал ахнул. Зрители, наблюдавшие за трансляцией, наверняка были в шоке. Ведь Нин Сяо была одной из самых популярных кулинаров современности!

Нин Сяо замерла на месте, ее мысли опустели. Она глупо смотрела на Лань Юйсинь, выражая лицом смесь обиды и растерянности.

Ведущая быстро сориентировалась и, наклонив голову, мило улыбнулась в камеру:

— Дорогие зрители, сейчас время рекламы от компании Light Shadow. Через десять минут нас ждет выступление мастера Виллера, не переключайтесь, мы скоро вернемся! До скорой встречи, мяу!

Благодаря находчивости ведущей рейтинги не упали, но ситуация в зале не улучшилась.

Се Юй элегантно снял микрофон, убрал его в карман, подался вперед и тихо произнес:

— Ты думаешь, если научишься готовить блюда древности, то сможешь завоевать сердце Юйсинь?

Нин Сяо надула губы, избегая его взгляда и пытаясь найти глазами Лань Юйсинь.

Я знаю, что нет... Просто Юйсинь так любит твою стряпню, вот я и старалась подражать тебе. Я не хотела разрушать вашу семью. Я просто хотела... хотя бы раз поговорить с ней, как с обычным другом.

Нин Сяо поникла. Ее внутренний монолог, еще недавно напоминавший пулеметную очередь, замедлился, а сердце наполнилось тоской.

— Ты так старательно пытаешься к нам приблизиться, что Юйсинь начинает ревновать, — Се Юй усмехнулся. — Она ведь даже не знает, что ты в нее влюблена.

Нин Сяо опустила голову и прошептала:

— Потому что тогда я не осмелилась признаться.

— Ты упустила свой шанс, а значит — выбыла из игры! Мы с женой счастливы, — Се Юй смотрел на нее остро, словно добивая последним аргументом: — Зачем ты пришла разрушать нашу жизнь?

Нин Сяо молчала, уткнувшись в пол. Некоторые люди из-за малейшего колебания могут упустить то, что уже никогда не вернуть. Но даже упустив, они не могут отпустить...

— Се Юй! О чем вы говорите? — раздался капризный голос.

Нин Сяо очнулась и увидела, что Юйсинь подошла к мужу, с подозрением глядя на нее. Нин Сяо не хотела оправдываться, но под настороженным взглядом Лань Юйсинь не смогла промолчать.

— Юй... Лань Юйсинь, привет! — горло пересохло, но она выдавила улыбку. — Ты меня помнишь? Я Нин Сяо!

Лань Юйсинь вежливо кивнула:

— Мастер Нин Сяо.

Затем она повернулась к Се Юю и, словно демонстрируя свои права на него, ласково спросила:

— Устал? Вот, возьми воды.

Нин Сяо почувствовала, как силы покинули ее. Она машинально кивнула Лань Юйсинь и, пошатываясь, покинула арену.

На улице было полно людей, а Нин Сяо одиноко сидела на скамейке в переулке.

— Я просто люблю человека. Достаточно того, чтобы смотреть на нее издалека, — убеждала она себя. — Ну... иногда мечтать о том, чтобы быть с Юйсинь, этого хватит. Да, иногда.

Даже говоря это, она чувствовала, как в ее темных глазах блеснули слезы.

— Если бы я тогда не была такой трусихой, если бы не отступила... — она закусила губу, чувствуя обиду на саму себя. — Все из-за тебя.

— Небеса, я жалею. Я хочу быть с Юйсинь. Но все уже поздно, что же мне делать? — в ее голосе сквозило рыдание.

Где-то в пустоте раздался неясный голос:

— Долили приняла желание владельца Нин Сяо: начать все сначала. Запуск через три секунды. Три, два, один. Начало перемещения во времени!

Нин Сяо не успела даже вскрикнуть — ее глаза расширились, и она потеряла сознание. Ее фигура бесследно исчезла. Люди на улице не обратили на это никакого внимания, словно скамейка всегда была пуста.

В доме Нин Сяо маленькая собачка по кличке Долили тоже исчезла.

<http://bllate.org/book/19156/1881110>